

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-009-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Похил А.И.

судей – Степанова В.П., Шмаленюка С.И.

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 2 сентября 2009 г. кассационные жалобы осуждённого Цындина Г.В. и адвокатов Лазаревой Т.Ю., Озеровой О.В. на приговор Тверского областного суда от 14 мая 2009 года, которым

ЦЫНДИН Г. В.

осуждён:

по ст.105 ч.2 п. «д,е» УК РФ к 11 годам лишения свободы,
по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., объяснение осуждённого Цындина Г.В. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия, -

у с т а н о в и л а:

Цындин осужден за умышленное, совершённое общеопасным способом и с особой жестокостью убийство своей матери, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее значительный ущерб, совершённое путём поджога.

В кассационных жалобах:

осуждённый Цындин ставит вопрос об отмене приговора.

В обоснование доводов указывает, что суд необоснованно признал достоверными его «признательные» показания, от которых он затем отказался.

Утверждает о том, что оговорил себя под давлением работников милиции.

В дополнении к кассационной жалобе осуждённый указывает на несоответствие выводов суда материалам дела.

Считает, что его «признательные» показания являются неправдивыми, так как они «противоречат экспертизам; показаниям дознавателей.

Указывая на несогласие с выводами эксперта о том, что на кожном лоскуте с груди трупа потерпевшей обнаружено вещество, в состав которого входит бензин, Цындин считает необоснованным решение суда, отказавшего в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-химической экспертизы.

Цындин также считает неправильными выводы пожарно-технической экспертизы о том, что причиной пожара явилось искусственное инициирование горения с применением бензина.

Обращает внимание на то, что образцы с места происшествия изымались с нарушением норм УПК, так как оба понятые подтвердили, что подписали протокол осмотра, но непосредственно участия в осмотре сгоревшей квартиры не принимали.

Утверждая об оговоре себя под воздействием работников милиции, считает, что суд необоснованно взял за основу его признательные показания, от которых он отказался.

Указывает на неустановление судом умысла на убийство, время начала пожара и причину пожара. Считает, что его мать, высказывавшая ранее намерения о нежелании жить, могла совершить суицид. Всё случившееся Цындин считает несчастным случаем и утверждает о его невиновности.

Адвокаты Лазарева и Озерова просят об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Считают, что положенные в основу приговора «признательные» показания Цындина, где он указывал о поджоге дома и от которых он затем отказался, противоречат «основным» доказательствам – экспертизам, показаниям лиц, производящих осмотр места происшествия.

Указывают, что «не учтены доказательства» имеющие значение для вынесения справедливого и законного приговора.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах.

Вина Цындина в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины Цыбина в содеянном и юридическая квалификация его действий являются правильными.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Цындина к поджогу и убийству своей матери; об оговоре себя Цындиным; об отсутствии доказательств вины осуждённого, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела.

Так, при задержании Цындина, которое было произведено следователем прокуратуры, Цындин в присутствии адвоката подписал протокол задержания. Указал, что согласен с задержанием, «поджигал» (т.2 л.д.154-155).

При допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката Цындин подробно показал об обстоятельствах содеянного им в отношении потерпевшей, являющейся его матерью о мотиве, месте нахождения потерпевшей в момент, когда он разливал бензин и поджигал его спичкой.

Указанный протокол допроса Цындин и адвокат подписали без каких-либо замечаний.

Эти показания Цындина, в которых он признавал факты поджога и убийства своей матери были оглашены и исследованы в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами.

Так, согласно заключению пожарно-технической экспертизы – очаг возгорания расположен внутри дома в жилом помещении.

Причиной возгорания явилось искусственное инициирование горения с применением бензина.

Эти выводы заключения соответствуют показаниям Цындина об обстоятельствах поджога.

Доводы Цындина о возможности возникновения пожара от газового оборудования или тлеющего табачного изделия проверялись и не нашли своего подтверждения.

Версия осуждённого об указанных причинах возгорания исследовались экспертами пожарно-технической экспертизы и не нашли своего подтверждения.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть Ц[] наступила в результате отравления угарным газом. На теле потерпевшей выявлены ожоги четвертой степени головы, туловища и конечностей 92% площади тела.

Согласно выводам судебно-химической экспертизы на кожном лоскуте с груди трупа потерпевшей обнаружены элементы, входящие в состав нефтепродуктов нефтеперегонки (бензин, керосин).

В соответствии с данными протокола осмотра места происшествия, останки биологического материала, похожие на человеческие, были обнаружены внутри квартиры №[] где жили потерпевшая и осуждённый.

Таким образом, вопреки доводам кассационных жалоб, показания Цындина в качестве подозреваемого, признанные судом допустимыми и достоверными доказательствами, о мотиве, месте, времени, оружии убийства, механизме убийства подтверждены приведёнными доказательствами.

Об умысле на убийство свидетельствуют как орудие преступления – бензин, горючие свойства которого общеизвестны, так и действия осуждённого, который заведомо, зная о том, что внутри помещения находилась его мать в состоянии алкогольного опьянения (согласно выводам судебно-медицинского заключения – в сильной степени опьянения), произвёл поджог спичкой разлитый им бензин.

Об умысле Цындина на убийство свидетельствует и тот факт, что он не сообщил интересующимся у него лицам о том, что в квартире находится мать в тот период, когда её ещё можно было спасти.

Данное обстоятельство в судебном заседании подтвердили свидетели и Б[], Г[], Г[] М[].

Так, из показаний свидетеля М [] видно, что на его вопрос о том «есть ли в доме человек» - Цындин сказал: «Пошёл ты».

Свидетель Г [] показал, что Цындин никому не сообщил, что в доме находится его мать, а когда его об этом спросили, то он промолчал.

Аналогичные показания дали свидетели Г [] и Б []

Доводы Цындина о том, что «признательные показания» он дал под «давлением работников милиции» судом проверялись и не нашли своего подтверждения.

Как видно из материалов дела, показания, в которых Цындин, признавая себя виновным в поджоге и убийстве своей матери, он давал не сотрудникам милиции, а следователю при допросе его в качестве подозреваемого.

В судебном заседании Цындин не указал, в чём выразилось давление на него со стороны работников милиции.

Поэтому доводы кассационной жалобы об оговоре себя Цындиным, судебная коллегия находит несостоятельными.

Проверялись судом доводы стороны защиты о недопустимости протокола осмотра места происшествия в качестве доказательства в виду того, что при осмотре не присутствовал понятой Д [].

Как видно из протокола осмотра места происшествия он подписан понятыми Д [] и Б []

Свидетель Б [] подтвердила, что она и Д [] участвовали при осмотре места пожара в качестве понятых и подписывали протокол.

Свидетель Д [] не отрицая факт того, что расписывался в протоколе осмотра, заявил, что непосредственного участия в осмотре не принимал.

Показаниям свидетеля Д [] суд дал соответствующую оценку в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признал их недостоверными.

Все ходатайства заявленные стороной обвинения, рассмотрены и по ним приняты мотивированные процессуальные решения.

Неудовлетворение же ходатайств в связи с их необоснованностью, нельзя считать нарушениями требований уголовно-процессуального закона, влекущими отмену приговора.

Наказание Цындину назначено в соответствии с требованиями закона. Судом учтены степень общественной опасности содеянного им и данные о его личности.

Обстоятельств отягчающих и смягчающих наказание осуждённого судом не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия, -

о п р е д е л и л а:

Приговор Тверского областного суда от 14 мая 2009 года в отношении **Цындина Г. [REDACTED] В. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвокатов Лазаревой Т.Ю., Озеровой О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий – Похил А.И.

Судьи – Степанова В.П., Шмалев [REDACTED] С.И.

Верно: судья [REDACTED] А.И.Похил